

ЛОДОЧКА

Несколько лет назад — уже в прошлом веке — мне позвонила Ирина Константиновна Скобцева и, узнав, что я работаю в Главном штабе ВМФ — в издательстве «Андреевский флаг», чистым голосом ангела попросила: «Нельзя ли там с кем-то поговорить, чтоб именем Сергея Федоровича назвали какой-нибудь кораблик... лодочку!...»

Публикуется впервые.

Фото из архива Николая ЛАРИНА.

«Я ВЗДРОГНУЛ, — так стукнула в виски кровь». В эту минуту я пережил ожившие во мне слова героя Грина Томаса Гарвея, впервые увидевшего на корме судна его название «Бегущая по волнам».

Не в силах светиться на ее фоне в качестве падающего от чувств метеорита я хочу предложить вашему вниманию монолог Ирины Скобцевой, который я записал в ее доме в канун 80-летия Бондарчука, родившегося, как известно, 25 сентября 1920 года.

С тех пор она снималась, ездила на фестивали, слетала с внуком за океан, в Америку, но говорить об этом избегала, как бы считая все это не заслуживающими внимания подробностями своей жизни. И я ее понимаю. Когда спрашиваешь у Юрия Владимировича Назарова: «Говорят, ты вовсе снимаешься... Какие сюжеты, какие образы?» — «О работе ни слова!» — мрачно отрезает Великий и Малый князь из «Андрея Рублева», «Кавказский пленник» и отец «Маленькой Веры».

Но то, что рассказывала мне тогда Ирина Константиновна, нельзя было назвать не чем иным, как исповедью разлученной души, живущей в отраженных лучах прожитой жизни с любимым человеком, сердце которого продолжает в ней биться и по сей день, и его удары, назначенные «Судьбой человека» — в кавычках и без кавычек, — продолжают стучать

и длиться в ее внимающем им сердце до самого конца.

А что такое человек, если не мысль о другом?

— У меня такое чувство, — начала рассказ Ирина Константиновна, — что те, кто обо мне иногда вспоминает, думают, что, потеряв мужа и дожив до своих лет, она беспрерывно борется с призраком одиночества. Отчего же?

«Есть много, друг Горацио, на свете, чего не снилось нашим мудрецам». В конце концов, карте место, и меня, к примеру, больше занимают размышления о природе...

У нашего отечественного филолога, литературоведа и переводчика Михаила Леоновича Гаспарова в его книге «Записи и выписки», составленной как причудливый сплав дневниковых заметок, воспоминаний и эссе и напоминающей по форме своего рода филологический словарь, за существительным «природа» можно прочесть: «Дочь персидского посла, учившаяся в МГУ в 1947, стоя перед «Явлением Христа народу» в Третьяковке, говорила: вот у нас всегда такая погода». А за местоимением «тот»: «Если есть тот свет, то там только наслаждаются природой и искусством, а кто не натренирован к этому и больше любил выпить, покурить да в кино, тому скушно, вот и все наказание»...

Юбилей Ирины Скобцевой

(Окончание на 4-й стр.)